

НИ ПРИ ЧЕМ: ОБ ОДНОЙ МИКРОСИНТАКСИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ С ОТРИЦАНИЕМ*

В последнее десятилетие автор развивает микросинтаксический подход к описанию конструкций со слабой семантической композициональностью (см., например, [Иомдин 2019а,б] с дальнейшей библиографией). Основная часть таких конструкций — это неоднословные лексические единицы, которые обнаруживают, помимо семантической специфики, нестандартное синтаксическое поведение и неожиданную сочетаемость, часто не вычислимые из свойств отдельных слов, образующих такие единицы. Такая некомпозициональность единиц проявляется буквально на каждом шагу и порой оказывается достаточно сложной для интерпретации и адекватного лингвистического описания.

В данной небольшой работе мы хотим рассмотреть одну такую единицу — конструкцию *ни при чём*, выступающую в предложениях типа

(1) Я тут был совершенно *ни при чём*.

Эта конструкция, как мало какая другая, знаменита орфографическими спорами о том, как правильно ее писать — через *ни* или через *не*. Этот спор начался еще в XIX веке и нашел воплощение в классическом справочнике Я. К. Грота *Русское правописание*, которое впервые вышло в 1885 г. и впоследствии переиздавалось свыше 20 раз, вплоть до 1917 г. В самых первых изданиях указывалось, что конструкцию следует писать через *не*: *не при чём*, и даже объяснялось, что «*ни при чём* требовало бы конструкции с вто-

* Автор признателен Российскому фонду фундаментальных исследований, при поддержке которого (грант № 19-07-00842) выполнена настоящая работа.

рым отрицанием при глаголе» [Грот 1885: 130], в то время как в последующих изданиях устанавливалась норма *ни при чём* со следующим обоснованием: «Необходимо также иметь в виду случаи, когда местоимение *ничто* разделяется предлогом на свои составные части и когда следовательно отрицание *не* было бы неуместно, напр. в выражениях: *он ушел ни с чем, он остался ни при чём*» [Грот 1888: 97].

Надо сказать, что неопределенность в написании этой конструкции сохранялась и в XX веке, а де-факто продолжается и до сих пор. Так, в словаре Д. Н. Ушакова (1935–1940) в примерах неоднократно приводится написание *не при чем* (в частности, в статье *наскочить*, ср. «*Что ты на меня наскочил? Я тут не при чем*» и в статье *что*, ср. «*Не при чем остаться* — см. *остаться* в 4 знач.»). Вероятнее всего, последнее нормативное указание на *ни при чем*, не оспоренное последующими нормативными изданиями, было приведено в *Справочнике по правописанию* Д. Э. Розенталя (1967). Однако в реальном языковом материале написание *не при чём* присутствует достаточно массово. Так, в основном корпусе НКРЯ (который в целом содержит достаточно качественные с точки зрения редподготовки тексты) на момент доступа 30.11.2020 г. зафиксировано 348 вхождений варианта *не при чём* (с учетом замены *чём* на *чем*).¹ Это, конечно, меньше, чем число вхождений нормативного варианта написания *ни при чём* (их 2680), но все-таки заметный процент (11,5%).

Нам представляется, что данная орфографическая неопределенность не случайна, а имеет четкую семантическую основу.

Хорошо известно, что конструкции *ни* + предлог + *что/кто* являются, во всяком случае, на синхронном уровне, результатом взаимодействия отрицательных местоимений *ничто/никто* с предлогами: *ни с кем* ← *с никем*, *ни о чём* ← *о ничём* и т. д. Сами же эти отрицательные местоимения содержат в своей семантической структуре квантор всеобщности: выражение

(2) *никто не пришел*

означает ‘все не пришли’, а выражение

(3) *ничто не мешает*

¹ Строго говоря, можно было бы подозревать, что часть таких вхождений представляет собой конструкцию с отрицательным словом *не* (в контекстах типа *присутствовать было не при чем*), однако автор вручную просмотрел все вхождения цепочек *не при чём* в основном корпусе НКРЯ и не обнаружил ни одного такого контекста.

означает 'всё не мешает', 'все объекты не мешают'. Можно считать, что *никто* и *ничто* являются полными синонимами *все* и *всё*, соответственно, только первые обладают стопроцентной отрицательной полярностью и не могут употребляться в ситуации отсутствия отрицания при предикатном слове, заполняющем одну из валентностей этих местоимений² (разумеется, если такое предикатное слово в тексте вообще присутствует, а не опущено, например, в результате эллипсиса). Проще говоря, отрицательная частица *не* при глаголе в выражениях (2) и (3) является обязательной.

Точно так же ведут себя и сочетания отрицательного местоимения с «разрывающим» его предлогом:

(4) Он не говорил ни с кем

означает то же, что *Он не говорил со всеми*,³ а

(5) Я не рассказал ни о чём

означает то же, что *Я не рассказал обо всём*, и отрицание при предикатном слове, заполняющем валентность отрицательного местоимения в (4) и (5), тоже является обязательным.

Вернемся теперь к конструкции (1) и убедимся, что в ней требование об обязательном присутствии отрицания при предикатном слове *был* не соблюдается.

Тем самым становится очевидным, что поведение выражения *ни при чём* в конструкциях типа (1) обуславливается другими закономерностями, чем поведение выражений *ни с кем* и *ни о чём* в (4) и (5), — в частности, оно утрачивает отрицательную полярность. Чем же объясняется такое положение вещей?

По нашему мнению, дело обстоит следующим образом. Выражение *ни при чём* (как и некоторые другие выражения подобного типа, о которых речь пойдет впереди) приобретает особое значение, весьма близкое к значению прилагательного *непричастный*⁴ и к выражению *не при делах*, фор-

² О валентной структуре кванторных слов и нетривиальном взаимодействии разных валентностей таких слов см., в частности, [Богуславский 1996; 2004] и [Boguslavsky 2003; Богуславский, Иомдин 2010].

³ Разумеется, мы отвлекаемся здесь от понимания этих предложений как содержащих смещенное отрицание.

⁴ Заметим в качестве курьеза, что в просторечном дискурсе у единицы *ни при чём* встречается как бы воспринятое у этого прилагательного управление на предлог *к*,

мируя отдельную микросинтаксическую единицу. Эта единица далеко отстоит от сочетания отрицательного местоимения *ничто* с предлогом *при*, которое тоже существует, хотя и встречается весьма редко — в контекстах типа

- (6) Я никогда не присутствовал ни при чём подобном.
- (7) Князь тут не состоит ни при чём, не только в связях; и даже никогда и не состоял, если уж говорить всю правду-истину. [Ф. М. Достоевский. *Идиот*]

Семантически микросинтаксическая единица *ни при чём* отличается от сочетаний отрицательного местоимения с разрывающим предлогом тем, что *не передает идеи перебора опций*, каковая имеет место в предложениях типа (6–7) и вообще, на наш взгляд, входит в смысл частицы *ни* в самых разных контекстах. Так, в (6), как нам представляется, подразумевается некоторое множество событий или ситуаций, при которых я мог бы присутствовать, но не присутствовал, а в (7) отрицается существование некоторого перечисляемого множества ситуаций, в которых обвиняли князя. Если использовать терминологию валентностей кванторных слов, то это множество представляет собой валентность объемлющего множества.

Микросинтаксическая же единица *ни при чём* не содержит указания на какое-либо множество событий, а отсылает к *единственному событию, причастность к которому со стороны некоторого субъекта отрицается*. Тем самым валентность объемлющего множества для этой единицы оказывается нерелевантной, а сама единица утрачивает статус кванторной.

Яркая синтаксическая особенность этой микросинтаксической единицы состоит в том, что она способна выступать только в роли *предикатива*, присоединяющегося к связочному глаголу (реальному или нулевому). Возможно сказать *Он ни при чём, Он был [остался, оказался, казался] ни при чём*, но невозможно употребить эту единицу в непредикативной позиции (*обвинили не причастного сотрудника, но не *обвинили ни при чем сотрудника*) или при несвязочном глаголе (невозможно **Он пришел ни при*

который вводит валентность объекта этой единицы; ср. «И греки, и “византийская церковь” ни при чем к вопросу патриаршества Иова»; «Арендатор вообще ни при чем к плате за жилье» (примеры из корпуса *Aranea Russica*). В нейтральных же текстах эта валентность регулярно заполняется местоименными наречиями *тут*, как в (1), и *здесь*.

чём и даже **Он является ни при чём* — глагол *являться*, близкий к связочному по значению, лишен синтаксических свойств связки).

Другая синтаксическая особенность единицы *ни при чём* уже отмечалась выше: это отсутствие отрицания *не* у глагола, при котором эта единица выступает в роли предикатива. Более того, вставка отрицания в таком случае привела бы к полной неграмматичности конструкций типа (1):

(1') *Я тут не был совершенно ни при чём.

Следует, впрочем, оговориться, что общее отрицание высказываний типа (1) с помощью частицы *не*, в отличие от автоматического, незначащего отрицания, подобного присутствующему в примерах (4) и (5), вполне допустимо. Фраза (1') оказывается тем самым неграмматичной лишь относительно смысла 'Я был непричастен', но вполне уместной при передаче смысла 'Я не был непричастен'. Такие высказывания в речевой практике хоть изредка, но все же встречаются; ср.

(8) Утратив религиозную веру, вы не остались ни при чем, и, найдя, что гражданские верования человеку заменяют христианство, вы их приняли и хорошо сделали [...]. [А. И. Герцен. *Былое и думы*]

Выскажем осторожное предположение, что появление такого микросинтаксического элемента, как *ни при чём* с особым значением, стало возможным благодаря слабой востребованности в языке «рутинного» сочетания местоимения *ничто* с предлогом *при*, обусловленной, с одной стороны, малым количеством слов, управляющих этим предлогом, а с другой стороны, диффузностью местоимения *что*, из-за которой оно с трудом способно отразить идею совокупности отчетливо разных предметов, необходимой для формирования валентности объемлющего множества для кванторного слова. Обратим внимание на то, как трудно подобрать продолжение для элективного выражения *что из*: *Что из этого? Что из перечисленного? Даже словосочетания что из предметов или что из новостей звучат весьма искусственно. А слабо используемые выражения, вследствие тенденции языка к экономии, нередко развивают новые значения. Тот же факт, что это новое значение оказалось близким к значению непричастности, представляется достаточно случайным (хотя, возможно, оно и унаследовало от словосочетания-источника часть значения предлога *при*).*

Теперь мы можем объяснить и неприятие значительной частью вполне грамотных носителей русского языка орфографической нормы, требующей писать *ни при чем* через *ни*: они не видят в этом сочетании централь-

ной для *ни* семантики перебора вариантов, зато видят в нем обычное отрицание, такое же, как в *непричастный* и в *не при делах* и резонно полагают, что оно должно передаваться через *не*. Это кажется тем более закономерным, что *ни при чём* естественно противопоставлять другой единице — *при чём*, которая отличается от *ни при чём* ровно на отрицание, а в остальном ведет себя очень похоже. Подробно обсуждать соотношение этих двух единиц мы сейчас не будем, чтобы не слишком отвлекаться от темы. Заметим лишь, что обе единицы обладают свойством градуируемости, достаточно легко присоединяя некоторые степенные наречия, которые, в свою очередь, могут сопровождаться отрицанием:

- (9) Бродский тут не очень при чем, потому что название — контаминированная цитата из одного моего стихотворения. [Линор Горалик]
- (10) Ведь Бакст — такой же «неверующий» еврей, как и неверующий христианин? Причем тут религия? Оказывается, не совсем ни при чем. [З. Н. Гиппиус. *Умная душа*]
- (11) А при чем тут Новый год? Да нисколько ни при чем. В театре решили, что есть снег, лед, пингвины, холодно, Арктика. [Форум на портале www.theatreadliberum.com]
- (12) Впрочем, на поверку почти все оказывается правдой и даже лучше — Маркес тут отнюдь ни при чем. [Форум на портале www.livelib.ru]

Орфографическое решение с *ни* в примерах (11) и (12), как и в примере (15) ниже, представляется особенно сомнительным: слова типа *нисколько*, *отнюдь*, *ничуть*, *вовсе* — классические интенсификаторы отрицания и при частице *ни* выглядят достаточно нелепо.

Добавим, впрочем, что орфографическая норма далеко не всегда следует за семантикой и допускает значительную степень произвола со стороны авторов нормативных справочников. На примере рассмотренного материала это хорошо видно: помимо уже отмеченных вариантов, в реальной письменной практике встречаются, и не столь редко, еще и варианты со слитным написанием двух последних частей конструкции — *не причём* (47 вхождений в основной корпус НКРЯ) и *ни причём* (17 вхождений). Вариантов слитного написания всех трех элементов конструкции, правда, в основном корпусе НКРЯ нет, но зато в других корпусах они вполне заметны (так, в корпусе *Aranea* обнаруживается 742 вхождения *непричем*

с $\text{ipm}=0,04$). Однако, на наш взгляд, никакие орфографические варианты не вызывают таких протестов (пусть мысленных), как требование писать *ни при чём*, а не *не при чём*.

Завершая это исследование, отметим, что список микросинтаксических единиц, которые можно считать производными по отношению к сочетанию местоимения *ничто* и разрывающего это местоимение предлога и которые не сводятся к взаимодействию предлога с *ничто*, не исчерпывается выражением *ни при чём*. Приведем несколько примеров.

К классу этих единиц, во-первых, относится выражение *ни к чему*, обозначающее отсутствие обоснованной цели, ср.

- (13) На танцах однорукий гармонист был ни к чему, поэтому взрослые парни Митьку оттуда прогнали. [А. Геласимов]
- (14) Смотрим и видим, что вышла ошибка | И мы — ни к чему! [А. Галич. *Ошибка*]
- (15) Пять часов за рацией — это отнюдь ни к чему. [А. и Б. Стругацкие. *Страна багровых туч*]

Синтаксическое поведение микросинтаксической единицы *ни к чему* весьма близко к поведению единицы *ни при чём*: обе они выступают как предикативы при связке. Однако, в отличие от *ни при чём*, единица *ни к чему* допускает и безличное употребление с инфинитивным подлежащим:

- (16) Но очки было заводить ни к чему, глаза у меня были здоровые, и ясность их ещё не была омрачена житейским опытом. [М. А. Булгаков. *Записки юного врача*]

Во-вторых, это сравнительно новое разговорное выражение *ни о чём* в значении ‘бессодержательный, неважный, малозначительный’, которое в последнее время активно используется, чтобы дать чему-нибудь плохой отзыв:

- (17) Сегодняшняя тренировка ни о чем.
- (18) План спасения экономики РФ — не иначе как фикция. То, что Мишустин анонсировал как спасение и восстановление российской экономики после коронавируса и оценил все это в какие-то пять триллионов рублей, — это ни о чем. [<https://regnum.ru/news/economy/3022164.html>]

- (19) Сам поселок, в котором располагается отель — ни о чем, после захода солнца делать абсолютно нечего. [Форум на портале tours.tutu.ru]

Далее, к микросинтаксическим единицам такого типа можно отнести наречные предложения типа *ни за что* 1 и *ни за что ни про что* в значении ‘незаслуженно, безвинно’; ср.:

- (20) Сплошное ощущение, что все сидят ни за что. [А. И. Солженицын. *Архипелаг ГУЛаг*]
- (21) Лицо его горело, точно ему ни за что ни про что публично надавали пощечин. [В. Шукшин. *Обида*]

Эти единицы, как и рассмотренные выше, не допускают отрицания при предикате, к которому относятся, хотя в отличие от *ни при чем* могут характеризовать любой предикат, а не только связочный.

Напротив, микросинтаксическая единица *ни за что* 2 и близкая к ней по смыслу *ни за что на свете* ‘каков бы ни был соблазн’ требует отрицания при вершинном предикате:

- (22) В реку, в море умчавшую сломанный лед, | Знаю, тотчас войдет лососина, | И когда лососина из моря войдет, | Я реки ни за что не покину. [И. Северянин]
- (23) Спокойны будьте, дети, | Разделим мы беду — | И ни за что на свете | Я с места не сойду. [З. Н. Гиппиус]

Очевидно, что этот класс микросинтаксических единиц — как, впрочем, и любой другой — требует внимательного сравнительного изучения и скрупулезного описания. Автор предполагает в ближайшее время продолжить это исследование.

ЛИТЕРАТУРА

- Богуславский И. М. Сфера действия лексических единиц. — М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.
- Богуславский И. М. Целое – часть – признак // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой /

Отв. ред. Ю. Д. Апресян. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — С. 44–53.

Богуславский И. М., Иомдин Л. Л. О валентных свойствах одного широкого класса существительных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). — Вып. 9 (16). — М. : РГГУ, 2010. — С. 47–54.

Грот Я. К. Русское правописание. — Второе изд. — Санкт-Петербург, 1885.

Грот Я. К. Русское правописание. — Седьмое изд. — Санкт-Петербург, 1888.

Иомдин 2019а — Иомдин Л. Л. В копилку микросинтаксических неожиданностей: две русские антонимичные синтаксические фраземы с компаративами // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 29 мая – 1 июня 2019 г.). — Вып. 18 (25). — М. : РГГУ, 2019. — С. 262–275.

Иомдин 2019б — Иомдин Л. Л. Русские микросинтаксические элементы, мотивированные словом *вид*: корпусное исследование семантики // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика–2019» (Санкт-Петербург, 24–28 июня 2019 г.). — СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2019. — С. 189–201.

Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. Для работников печати. — М. : Книга, 1967.

Boguslavsky I. On the Passive and Discontinuous Valency Slots // Proceedings of the 1st International Conference on Meaning–Text Theory. — Paris : Ecole Normale Supérieure, 2003. — P. 129–138.